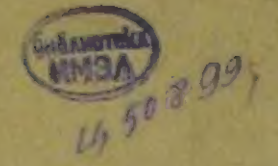
4Г

Д.П.№ 5 ч.31 л.Г.т.1 Преступная пропаганда среди рабочих и распространие среди них преступных воззваний. По Могилевской губ.г.Гомель.

л.23-39.

Копия. Истории гомельского рабочего движения предназначенной для отсылки ее на всемирный Парижский конгресс имеющий быть в настоящем 1900-м году.

Гомельское рабочее движение.

Гомель до начала 90-х годов представлял собой тишь обыкновенных уездных городишек этих медвежьих глухих уголков необ'ятной темной Руси. Все специфическое характерное такого места, было конечно не чуждо и Гомелю: отсутствие какого либо намека на общественную жизнь, жалкое забитое и приниженное существование еврейской массы, составляющей главный количественный контингент населения, беспредельный ~~беспредельный~~ произвол и самодурство местной администрации этих автономных самодержцев великой Руси, тоже как в унисон им, безгласное прозябание невежественной бесправной обывательской среды, -словом все аттрибуты русской глуши, где действие российских условий проявляется в сконцентрированной интенсивной форме, были присущи нашему городу.

С начала 90-х годов картина начинает понемногу меняться, стоячее болото шевелится под влиянием следующего явления: евреи после изгнания их из Москвы в 1891 году, когда они начали разселяться и распределяться по центрам еврейской черты оседлости в большом количестве начали селиться и в Гомеле вместе со своими капиталами. Они то или скорее торговые операции, пущенные ими в ход подняли город: он начинает сказочно рости, появляются магазины, создаются разнообразные торговые операции, в среде которых начинают вращаться многочисленные лица, в торговые сношения завлекаются целые районы. Город своей промышленностью начинает конкурировать чуть ли не с Киевом. Внешность города конечно тоже быстро меняется, он застраивается, изящно отделывается и при-

принимает приличный вид губернского города. Движение капитала пробуждает ремеслянные производства, влачившие до тех пор свое существование, вызывает к жизни новые ремесла, чтобы удовлетворять потребности вновь народившегося класса богатых купцов и разнообразного люда, привлеченного сюда шумом разных торговых сделок. В данное время, золотые дни нашего города отошли в область предания, торговые предприятия развиваясь быстро, лопались как мыльные пузыри в продолжении каких нибудь 2-3 лет город, достигший в своем торговом развитии некоторой высоты, остановился и начал утихать. Интересно заметить, что фабричной жизни, это движение совершенно не вызвало, даже не затронуло. Теперь Гомель представляет собой средний западный город, довольно бойкий по торговле и только. Как во всех подобных городах есть порядочное количество разнообразных ремесленных мастерских, средняя норма количества рабочих в мастерской 2-3, общее количество рабочих, занятых в ремесле достигает 800 человек: есть так же железно-дорожные мастерские с 1000 рабочих; в предместии Белице находится спичечная фабрика, где работает человек 400, есть некоторые мелкие заводы (чугунно-литейные, канатный и др.) по количеству рабочих напоминающие скорее мастерские средней величины и поэтому не заслуживающие внимания. Вот весь итог хозяйственной жизни нашего города, поскольку она проявляется в производстве. Соответственно этому ~~оок~~ экономическому развитию, одновременно с ним шло развитие и рост нашего рабочего движения. Раньше, чем будет приступлено к подробному изложению движения следует отметить исключительный характер его, которое поэтому, несмотря на менее, чем скромные размеры свои, может представлять известный интерес.

Рабочее движение есть его теоретическое обоснование и планомерное направление его, оно было в готовой заранее ясно

выработанной форме,занесено интеллигентами в рабочую среду,как читатель увидит ниже,шаг за шагом постепенно,сквозь сомнения, неясность и неопределенность,обрываясь и появляясь снова,выра батывалось социал-демократическое сознание интеллигентов наравне с развитием первых неясных,еле заметных проблесков рабочего сознания,выражавшегося в его экономической борьбе.Вырабатывающей ся определенно теории приходилось постоянно черпать силы,при направливаться к зарождающемуся сознанию рабочих влияя взаимно на него,т.е. об'ясняя и направляя его.Принимая еще во внимание, что в выработке теории с первого же дня в рядах интеллигентов были и рабочие,можно смело сказать,что гомельское рабочее движе ние,является поистиннее рабочее,плоть от плоти самих рабочих,в их материальном и интеллектуальном проявлении,ни кем извне не занесенное и не привитое.

До 1893 года нет даже намека на рабочее движение.Выражается это не только в том,что среди массы ремесленных рабочих не было никакого понятия о каком то своем особом положении и интересах, не было никаких стремлений выйтти из своего положения,но и в т том,что в понятиях интеллигентных кружков бывших в то время,со вершенно отсутствовало всякое представление о рабочем,как о какой то реальной силе,имеющей значение в борьбе.Запас идей в кружках заключался : с одной стороны в еврейском национализме,вызван ный к жизни изгнанием из Москвы,и всей системой преследования евреев Александра Ш,с другой стороны в чем то неопределенном, представлявшем какую то бесформенную смесь разных лоскутков пло хо понятых:либерализма и народничества.Это представляло неопре деленные порывы,занесенные учащейся молодежью из столичных цен тров,к свободе из царского деспотизма,которые однако в Гомеле за иемением дела,вырождались в пустую болтавню. В октябре 93-г года в интеллигентных кружках начинает что-то шевелиться; к то му времени в Минске образовался кружок выставивший определен ную социал-демократическую программу деятельности,под некотры

ми косвенными влияниями того кружка у нас составляется кружок в 12 человек,куда вошла некоторая часть местной интеллигенции и несколько рабочих.Что представлял собой как теоретически - об'единенно целое,этот кружок,какую программу деятельности он выставлял с каким злом он хотел бороться-довольно трудно сказать,хоть и по той причине,что и самому кружку было это не совсем известно.Ни о каких либо твердых и ясно сознанных убеждениях ни о какой либо определенной деятельности не может быть и речи.Это был кружок людей малознающих,рвущихся,стремящихся к чему то,ощупью пробирающихся к какому либо мировоззрению, на какой либо прочный путь духовной жизни.Они часто собирались читали новинки из беллетристики,статьи модных журналов,читали с охотой и нелегальщину говорили о несправедливости на земле,о святости жизни,об угнетенном положении рабочих,о деспотизме царизма,разбирали Толстого,даже увлекались им,говорили о необходимости борьбы,планомерной работы,дела,дела,но так слова и оставались словами красивыми и звучными,дальше чего они роковым образом не могли пойти,так как для планомерной работы нужно раньше определенно знать,чего хочешь,нужно обладать наличностью хоть каких либо сознанных твердо усвоенных убеждений,чего у них не было.Это даже не было кружком для самообразования,так как никаких серьезных систематических занятий не происходило там.Значение же имеет этот кружок потому,что он представляет собой первую попытку соединения людей между собою для совместной оппозиционной работы,зачатки будущей организованной группы,доросшие до социал-демократической програмы и стоящие во главе рабочего движения.Другое более важное значение этого кружка это то,что несмотря на всю туманность и неясность их социальных стремлений и желаний не-смотря на воистинну чудовищную пестроту и разнообразие,затрагиваемых тем и вопросов,в кружке надо всем властно господствовал рабочий.

Споры о нем, его положении были осью, около которой все вращалос огнем, зажигающим все, лучами придавающими свет и блеск всему происходящему там. Было ли это знамением времени, происходило ли под влиянием распространявшихся известий о начавшемся рабочем движении в других городах, как бы то ни было, о рабочем толковали, о его положении призадумывались больше чем о всем и это постепенно привело к тому, что интерес рабочих и улучшение их безотрадного положения, стали общественным "кредо" для развивающегося кружка. Этим кружком исчерпывается жизнь того времени. Рядом с развитием кружка начинают обнаруживаться и первые проблески сознания среди ремесленников рабочих, появляется какое то глухое недовольство своим положением, словом зарождается рабочее движение. Произошло это по двум причинам: 1) Несколько рабочих, входящих в кружок, несмотря на то, что и члены интеллиренты не намного выше стояли их в интеллектуальном отношении, не могли не испытать благотворного влияния кружковой жизни: общие сходки, разговоры, споры, чтения и разбор прочитанного, не могло все это не кристализировать их, до того времени, совершенно туманные взгляды на божий мир, не могли в общем не поднять их выше обиденных ежеминутных интересов. Таким образом народились рабочие интеллигенты, которые стояли гораздо выше всей массы, они уже хорошо сознавали гнет и ужас рабочего положения, таким образом появились первые агитаторы, которые уже могли влиять на остальную ремесленную массу. 2) агитаторы эти нашли удобную почву в серой безсознательной массе, вследствие некоторых особых условий, в которые поставлены ремесленные рабочие евреи. Среди них существует почти поголовная грамотность (по еврейски) большое количество из них стремится к знанию и развитию. Эта хоть и примитивная культурность, делает их более способными к восприятию разных идей, это чисто национальная особенность, ~~общая же исключительная черта свойственная уже вообще ремесленному~~

общая же исключительная черта свойственная уже вообще ремеслен ному производству, состоит в том что состав рабочих в высшей сте пени подвижен, в мастерских постоянно отливает известное число рабочих, которое пополняется приезжим вновь элементом. Это правиль ное непрерывное движение рабочих ведет к тому, что идея о борь бе об организации среди рабочих стоит ей быть заброшенной в какую либо рабочую среду, как подвижным элементом разносится по таким местам, где раньше ничего подобного не знали: Эти заро дыши рабочего движения выразились в следующих практических резу льтатах. В 94 году рабочие, члены кружка, об'единяют малярный цех (человек 30-35) и организуют стачку, требуя увеличения заработной платы. Стачка продолжалась 1½ недели, и была выиграна. Хотя и до этого времени бывали мелкие забастовки, но это первая стач ка, которая велась по заранее обдуманному плану. Летом того же года в слесарном цехе, под влиянием агитации членов кружка рабо чих, произошла стачка, забастовал весь цех, с требованием сокраще ния рабочего времени. Это является первой попыткой упорядочения рабочего времени.

Стачечники отправили петицию в ремесленную управу, сами толпой туда же отправились, прося управу заступиться за них. Они добились установки 14-часового рабочего дня. Под влиянием этих двух забастовок начались через некоторое время брожения и среди портных. Агитировали за уменьшение рабочего дня и кружковые за нятия. Было несколько мелких забастовок, которые все были про- играны. Агитация плохо и неумело поставленная, скоро утихла, ре зультат ее однако тот, что агитация выдвинула среди портных, не сколько более энергичных и сознательных рабочих, которые скоро более серьезно и толково стали агитировать свой цех за уничто жение работы по суботним вечерам. Само собой разумеется, что характер этих стачек, был очень примитивен: не только масса, шедшая за своими агитаторами, была безсознательна, но и сами

агитаторы руководившие ею плохо понимали, как тактику, которой следует держаться при стачке, так и то, как следует вообще вести агитацию среди массы. Так продолжалось два года. Кружок из 12 человек возрос до 30, при чем состав кружка часто менялся. За это время было достигнуто, что кружок покончил со своими сбивчивыми туманными стремлениями, характеризующими всякое брожения и ясно сознал необходимость работы среди рабочих, необходимость направить их на борьбу за свое освобождение. Сознать истину какого нибудь положения, однако легче, чем выполнить это положение в живой форме, теоретически решить что либо делать, конечно не трудно, но другой вопрос, как это сделать, как в жизни осуществить это. Можно было притти к заключению, что следует работать исключительно среди рабочих, но стоило им взяться лишь за дело, как они натолкнулись на такое громадное количество препятствий, устранить которые можно было бы лишь путем определенной, заранее строго обдуманной и планомерной тактики, о чем в данном случае и речи не может быть, так как они обнаружили такую чудовишную неумелость, что просто диву дается, обозревая их практическую деятельность за это время. Это какое то соединение несоединяемого, что-то кружково-масовое, смесь агитации с пропагандой, словом скрещивается много путей, которые все ведут к ничтожным, безрезультатным результатам. Созывают сходки рабочих в 100 человек, на которых ребром ставится вопрос о... необходимости грамоты для рабочих, как conditio... для движения sine qua non организуют цеховые профессиональные кассы, а главные силы уходят на составление кружковых занятий, где читано по истории, истории культуры, разбирают и Бокля и Дарвина и Толстого (особый любимец гомельской интеллигенции) читают что угодно, но это все очень мало, или никакого непосредственно

ного отношения к рабочему делу не имеет,но это как то добывается. Курьезй разумеется получаются неожиданные и блестящие:цеховые кассы борьбы за отсутствием массовой агитации и вследствие этого самой массы,пополняются взносами нескольких членов агитаторов,руководителей цеха,касса таким образом теряет свое реальное профессиональное значение и они оказываются в высшей степени не живучими; самый кружок начинает хиреть и количество его членов быстро падает, возникает правда,другой кружок такого же характера,но его постигает та же безотрадная участь,среди массы возникает сильное недовольство своими агитаторами,как следствие агитации не на почве экономических интересов,а кружковых занятий и развития за то,что обещав им грамоту и занятия,разбудив в них стремления к знанию,не удовлетворяют их теперь; реальная экономическая борьба совершенно затихает и за все время ничего не слышно о каком либо проявлении ее. В таком положении прошел 95 и 96 год. Было за это время одно крупное собрание интеллигентов города и передовых рабочих с целью выработать какую нибудь определенную тактику деятельности. На этом собрании выяснилось,что большинство стояло за агитацию среди рабочих на почве экономических лишь,даже не общих,а частных повседневных наиболее остро ими чувствуемых интересов. Несмотря на относительно благой результат выяснения интеллигентами до седе,для них не совсем ясных положений de facto однако это ни к чему не привело и дальше умозрительных заключений и благих душевных начинаний не пошло. "Нужно с корнем уничтожить все то,что было сделано в гомельском движении,дать времени это изгладить и потом можно будет кое что сделать." Так отзывались некоторые интеллигенты о деятельности того времени,которые критически относились к ней

и которые составили впоследствии ядро местной группы социал-демократической интеллигенции:Эта оценка не совсем точна,так как не все следовало уничтожить.Из этого долгого брожения выработались среди рабочих несколько человек,которые пройдя сквозь ряд сомнений закалили себя,как деятели и потом сыграли довольно видную роль в общем российском движении.Вообще следует заметить,что гомальские рабочие,стремясь из Гомеля,как из небольшого города, к центрам, разбрелись по разным районам,где они не мало работали для того местного движения,среди которого они находились; и в хронике революционной борьбы,имена гомельчан занимают не последнее место.

Летом 1897 года составляется впервые группа интеллигентов с определенно поставленной целью вызвать в городе рабочее движение.Группа исходила из того основного положения,что рабочее движение может только тогда итти успешно,если держаться массовой агитации,будя в нем классовые интересы,указанием на моментные,наиболее часто затрагиваемые интересы.Она начала по этому организовать их профессионально,т.е. по цехам; организованные цехи должны были иметь свои цеховые кассы борьбы; каждый цех имел своего руководителя или представителя,были у них и собрания агитаторов,где обсуждались вопросы,касающиеся всех цехов,улучшения агитации и т.д. Однако эта стройность и цельность больше по части номенклатуры,чем в действительности.Молодость движения,отсутствие опыта,некоторая рознь,которая все еще замечалась среди группы по самым основным вопросам програмы и тактики; все это сильно мешало им правильно и плодотворно делать задуманное и намеченное.Все-таки за лето организовано было 5 цехов в 100-200 человек,были и некоторые мелкие забастовки в некоторых отдельных мастерских.Рознь и несогласие среди членов группы,по программе обнаруживаемые тем более,чем сильнее развивалось движение и с чем следовательно более разнообразными вопросами приходилось сталкиваться,вызвали скоро необходимость очистить груп

пу от некоторых несогласных элементов и еще более прочно об'еди нить все остальное согласное. Это и произошло осенью того же года Местные социал-демократы окончательно об'единились, как группа, ставшая во главе, нарождающегося рабочего движения. Эта группа, с известной приемственностью, конечно, продолжает и по ныне. Группа выработала подробную программу своей деятельности, подробную так-тику, которой она должна держаться. Основным положением программы было то, что для успешного развития движения считалось необходимым:

1. Агитация среди масс должна быть чисто экономического характера.

2. Организация рабочих-должна быть цеховой по их профессиональным, даже. повседневным интересам.

3. Форма борьбы рабочих за свое улучшение должна выражаться в стачках. Дальше пока не шли. Для концентрации сил в одном направлении оставлены были всякие работы по пропаганде, организации кружков для развития, распространении грамоты и т.п. Все это отвергалось теперь как не нужное, только мешающее, отвлекающее от борьбы непосредственной, затемняющее классовое сознание массы. Чтения происходили, но не кружковые, а цеховые, т.е. читали с рабочими каждого цеха отдельно, так как считалось нужным, чтобы при чтении напоминать рабочим об их цеховых интересах, чтобы это его положение служило иллюстрацией, изложенных чтецом мыслей. Главная же деятельность группы была направлена на вербовку все большего и большего количества организованных рабочих в цех и на захват организацией все большего и большего количества цехов. При достижении известного порядочного количества организованных членов в цехе, предполагалось выступить и с практической борьбой, т.е. стачки начать. Группе удалось за зиму с'организовать почти все цехи, конечно, число членов в каждом цехе было довольно ограниченное; все организованные цехи имели свои кассы борьбы, не фиктивные, а настоящие. Скоро произошла стачка среди столяров, в которой участвовали человек 20-25, тре

- 11 -

сования были выставлены следующие: упразднение поштучной работы, увеличение по-недельной платы приблизительно на [illegible], [illegible]ного рабочего дня в 14 часов (с перерывом 1-го часа на обед). Стачечники держали себя превосходно и почти все их требования были удовлетворены. Эта стачка положила начало новому фазису движения, она выдвинула вопрос о политической агитации, так как она ознаменовалась вмешательством полиции в раздоры хозяев и рабочих. До того времени полиция и жандармерия совершенно стояли в стороне и не обращали никакого внимания на какие то передряги между жидовскими хозяевами и рабочими. Однако скоро проснувшееся классовое сознание хозяев, заставило и полицию иначе взглянуть на это и выйти из своего безразличного отношения. Хозяева скоро сообразили, что рабочие "бунтуют" против них, хотя они и их единоверцы, враги их и поэтому, в борьбе с ними, позволительны такие средства, которые для набожного еврея в применении к своему собрату просто немыслимы. Как только рабочие забастовали, хозяева прибегли к отеческому покровительству полиции, т.е. пожаловались полицмейстеру. Шесть стачечников были потребованы в [illegible], где их продержали для усмирения день, на утро же их, однако, выпустили без всяких дальнейших последствий. Были сделаны и попытки агитации в железно-дорожных мастерских и на спичечной фабрике. Нужно [illegible] отметить еще одну особенность, касающуюся тогда организации. До того времени, когда [illegible] на массовую агитацию, а на пропаганду отдельных [illegible] рабочих, вся агитация велась почти исключительно на русском языке, литература распространялась тоже [illegible] русская, на сходках, собраниях [illegible] [illegible], [illegible]. Теперь же, когда занялись агитацией массы, в большинстве случаев [illegible] по-русски, [illegible], что [illegible] агитировать массу на [illegible], [illegible] литературу, которую [illegible]

дено новшество: вести агитацию среди массы на еврейском языке, литературу распространять по большей части тоже еврейскую. В начале зимы делегация "Бунда", образовавшегося тогда, предложила нашему городу присоединиться, но по некоторым причинам, отчасти теоретическим несогласиям с положениями группы, предложение было отклонено.

22-го января 1898 года наша обывательская тишь всколыхнулась и взволновалась, необычайные события происходили в городе: в ночь были произведены обыски и один был арестован. Полиция и жандармерия, как видно, окончательно решили выйти на борьбу с вредными агитаторами вредных идей среди рабочих. Продолжать свысока смотреть на это по прежнему, было рискованно, так как можно было получить выговор за нерадение и слабое усердие. И вот они начали действовать, начали зорко следить за бунтовщиками-демократами, и в номенклатуре города tempora mutantur, в нашем богоспасаемом городе, появились типы — эти ворчуны, которые следят со всех концов, лишь начинается борьба рабочих. Местной группе стало не совсем безопасно непосредственно сноситься с рабочими, и агитация должна была усилиться, при том растущее движение делалось более сложным, стало поглощать больше сил и времени, вследствие чего явилась потребность в разделении труда. По этому происходит изменение в организации, следующее: из лучших, наиболее сознательных рабочих организовывается комитет, который должен следить и руководить движением [illegible]. В [illegible] присутствовал [illegible] интеллигентов, которые проводили [illegible] его и [illegible] тех [illegible], которые [illegible] из [illegible]. Между тем вопрос о [illegible] агитации [illegible] и [illegible] арестов и [illegible], [illegible] и группа решила [illegible]

прием,что она не должна быть deusex machina не должна врываться сторонним и несогласным элементом в общий ход экономической агитации,она,политическое сознание,должна вытекать из понимания экономической борьбы,как условие,без которого последнее невозможно,оно должно было явиться последующим звеном в цепи постоянного развития рабочего сознания,опираясь на всесильном базисе того времени:экономическом сознании масс.

Приближалось 1-е мая.Группа вступившая на путь политической агитации,должна была организовать празднование 1-го Мая,что было сделано.Ничего блестящего,грандиозного тут не было,демонстраций не производили,но все таки много отрадного,светлого и хорошего в этом скромном праздновании рабочими,в этом,первом проявлении сквозили лучи политического сознания,сознания гражданского достоинства среди рабочей массы. 1-го Мая днем за городом на зеленную открытую поляну стали стекаться рабочие и работницы,празднично принаряженные,с радостными сияющими лицами.Пришедшие уже бежали навстречу опоздавшим товарищам,целовались,выражение лиц было такого,что совершается нечто радостное и торжественное.Собралось человек 250..Собравшиеся образовали широкий круг,в центре которого один рабочий развернул красное знамя,на котором значилось: "8-и часовой рабочий день", "Политическая свобода", "Свобода,равенство и братство." Стоявший не в далеке хор запел и тотчас подхватили сильные звуки [illegible].Могучие звуки [illegible] по воздуху,[illegible] лица,что они готовы бороться за свое дело до последней капли крови,производила впечатление.[illegible] пета Марсельеза и другие революционные песни,затем [illegible] [illegible] местного рабочего движения,[illegible] российской и международной социал-демократической партии,[illegible] абсолютизм [illegible] и т.д. [illegible] [illegible] и [illegible],[illegible]

интеллигентная группа тихо отпраздновала вместе с комитетом этот праздник. И долго еще будут помнить все, которые были там те хорошие и светлые минуты, которые им пришлось переживать. Как интеллигентов, так и рабочих, это одушевило на дальнейшую работу. Работа с этого времени действительно пошла более усиленным интенсивным темпом. Так как деятели из интеллигентной среды очень медленно привлекались, то нужно было заботиться о подготовке таких деятелей, из среды рабочих, чтобы в случае разгрома они могли бы явиться на смену, выбывшим из рядов организации и движение таким образом, чтобы не остановилось. При том стали понимать, что гораздо лучше будет, если во главе движения будут стоять рабочие. Интеллигенты, значение которых, как другого класса с интересами, не совпадающими с интересами рабочих, для движения, сводились к минимуму в то приходящее время. С этой целью выбрали 10 человек самых лучших рабочих и составили группу, которую нужно было подготовить к роли будущих деятелей руководителей. Интеллигентная группа должна была совместно с рабочей вновь образовавшейся группой, обсуждать все новое, важное предпринимавшееся в движении, приискивать средства усиления агитации, организовать борьбу разбираться в тактических и программных вопросах, чтобы живым обменом мыслей между ними и интеллигентами, живой совместной практической работой, теоретическим и практическим общением с интеллигентами, выработать из них хороших пропагандистов и умелых и самостоятельных руководителей движения. С этих пор с комитетом уже сносились не интеллигенты, а некоторые рабочие группы, так как для первых стало это небезопасно вследствие усиливающейся бдительности ока начальства. Рабочие группы расширялись. Вместо прежней, некоторым образом, [illegible] исключительно экономической агитации, стали также усиленно [illegible] на [illegible] развитие рабочих, [illegible] что чем рабочий больше [illegible], тем [illegible] ет, чем [illegible]

ше знания,тем больше и сознания,лишь бы эта культурная работа не зашла слишком далеко,не отодвинула бы главную цель: "пробуждение классового сознания."Работа закипела. Все организованные рабочие разделены были на кружки,с которыми занимались,с массовыми рабочими читали групповые рабочие,с более же интеллигентно развитыми рабочими,читали интеллигенты, организовали кружки массовых рабочих для обучения грамоте,решено было:все замечательное,выходящее в общественной жизни,как легальной,так и нелегальной,нашей российской и западной,доводить до сведения рабочих.Литература,как легальная,так и нелегальная,распространялась в большом количестве,по цехам велась самая широкая агитация,собирались статистические сведения о положении рабочих,чтобы на основании этих сведений усилить агитацию.Результаты не замедлили обнаружиться,стачки вспыхивали одна за другой,часто несколько одновременно,если и не было стачек,чувствовалось боевое настроение,как будто [illegible] переживали свой медовый месяц борьбы.Стачки происходили в течение лета в следующих ремеслах: 1-е заготовочники"требовали 10-ти часового рабочего дня,продолжалась 1½ недели и была выиграна,хотя мастерская,в которой происходила стачка,через месяц совершенно закрылась,2-е [illegible] была проиграна; 3-е Среди портных работающих готовое платье для магазинов,так и [illegible], участвовало 30 человек,требовали: а) 10-и часового рабочего дня,б) увеличения платы.Стачка была отчасти выиграна:был нормирован 11 часовой день вместо прежнего неограниченного,почти суточного.Характерна эта стачка,[illegible] кассой [illegible]; они все [illegible] "[illegible]" [illegible] уступили.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

поздней ночи,в экстренних случаях до разсвета, и вот т[illegible] осенью по этому поводу произошла стачка среди портних одно[illegible]но в семи мастерских (человек 30-35) требовали 14-и часового дня,стачка была выиграна, 6-е ряд мелких стачек. Тем же летом начата работа группой в железно-дорожних мастерских.Завербовали оттуда пару рабочих с которыми стали заниматься.Они же и доставляли сведения из мастерских,нужные группе для того чтобы по ним составить план работы среди железно-дорожних рабочих.Скоро начали распространять и литературу пропагандистского содержания ("Рабочее движение" Аксельрода."Что такое социал-демократ?", "Царь-колокол", "Кто чем живет" и т.п.) так как за отсутствием точных сведений об их положении,считалось невозможным приступить к экономической организации.Рабочие сначала оказывали литературе довольно суровый прием не читали,жгли,но по мере того как некоторым всетаки удавалось прочитать,таинственно [illegible] книжку, им так понравилась литература,что они сами стали распространять, [illegible] книжку среди остальной массы рабочих.[illegible] крестьянам-рабочим,литература перекочевала и в деревню,где особенно [illegible] статья по поводу 1[illegible]-го февраля от "Петербургского рабочего листка." - "Три дня". Результатом было то,что железно-дорожний рабочий привык за это время к нелегальной книжке и стал более сочувственно к этому относиться и больше задумываться над [illegible] в книжке,началось, словом, некоторое [illegible] рабочего.Начата также работа на спичечной фабрике в [illegible].

Интенсивная борьба,[illegible]вшаяся все лето,с одной стороны [illegible] среди рабочих,с другой стороны усилила [illegible]. Нужно было пойти [illegible] [illegible] [illegible]

ка в первой портняжной мастерской города, забастовали 10 человек в том числе старик лет 55-и. Требовали увеличения поштучной платы. Из забастовавших забрали человек 5 в полицию, где их продержали неделю нагло и возмутительно обходясь с ними. Потом их оттуда отправили в залу суда, где они обвинялись в подготовке стачки. Свидетелей в залу не допускали и никого кроме казенных не было. Полицеймейстер крикнул на всю залу: "[illegible] рабочих пусть они узнают, как [illegible] за стачку." [illegible] приговорили к 3 месяцам ареста, а остальные были осуждены сроком от 3-х недель до 3-х месяцев. Забавно то, что это наглое издевательство над всеми нами, эта пародия правосудия совпала с днем годовщины судебной реформы. Курьезно, что стачка все-таки была выиграна. Этого [illegible] больше [illegible] допустить. Кроме вышеуказанных причин было еще [illegible] подогреть их в меру [illegible] полиции и [illegible]. Группа за подписью "Городской Комитет", выпустила две прокламации, одну призывающую рабочих к об'единению для борьбы с хозяевами, которые прибегают к помощи полиции, другую по поводу судебного процесса. Можно было подумать [illegible] в тихом [illegible] городе об'явилась [illegible], [illegible] вновь [illegible] о [illegible]. Они [illegible]. Один [illegible]. Пустились на путь [illegible] борьбы, [illegible] было [illegible], нужно было [illegible] 3-х [illegible]. [illegible], чем [illegible] борьбы [illegible]. [illegible] было [illegible]. [illegible] в рабочей группе, нужно было [illegible], а [illegible] требования [illegible], [illegible] в [illegible] участия в [illegible], [illegible], принятие интеллигентами. Организация приходилось с этим считаться. А вот к концу 98-го года [illegible] организации. На [illegible] собрании [illegible] и [illegible] группой [illegible]

человек интеллигентов и рабочих, которые составили "Союз", стоя-щий во главе всего томского ремесленного и железно-дорожного движения. Так же он ведает все, касающееся политической агитации. Специально же для ремесленного чисто экономического ~~движения~~ движения был выбран рабочими так называемый "Комитет" в кото-торый входило по два человека из каждого цеха. Комитет самостоя-тельно управлял профессиональным городским движением. Между "Коми-тетом" и "Союзом" был посредник-интеллигент, участвовавший также в комитетских собраниях. По конспиративной тактике, кассы борьбы не были [illegible] и [illegible] кассой [illegible] денег, о [illegible] "Союз" из [illegible] постоянными средствами организации. Союз этот [illegible] [illegible] для помощи [illegible] стачки. Все было [illegible], [illegible] могли [illegible] [illegible], [illegible] приступить к делу, можно было открыто заявить о борьбе рабочих с хозяевами и правительством. [illegible] прокламации были выпущены и [illegible], [illegible] [illegible] этого дела, которое однако не состоялось [illegible] подобранного [illegible] отношения. Затем было распространено воззвание к железно-дорожным рабочим по поводу незаслуженного удаления администрацией дороги одного из рабочих. Вследствие [illegible] которые здесь [illegible], [illegible] с киевской организацией, Союз стал [illegible] "Томский комитет российской социал-демократиче-ской рабочей партии."

[illegible] [illegible] средствами организаций в железно-дорож-[illegible], [illegible], стали распространять литерату-ру. Союз [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]ру, сказавшему им: "что делать, если [illegible]?", [illegible] ответил: " почему [illegible] он [illegible] себе ассигн[illegible]

[illegible] в количестве 400 экземпляров, [illegible] [illegible] их выпуск был [illegible] союзом, до [illegible] времени. Продолжали работу и на фабрике в [illegible], но [illegible] результатов этой работы не было. [illegible] в том, что большинство [illegible] там [illegible], [illegible] своим семьям, для которых заработок на фабрике [illegible] лишь [illegible] подспорьем, [illegible], [illegible]. Смотря на это, как на временное, а не [illegible], они не могут, [illegible] серьезно [illegible] своим положением, так как [illegible] и [illegible]. Хотя и были там на фабрике [illegible] заработков, но все были [illegible] и [illegible] на сознательность рабочих не [illegible]. Возможно, что и дело агитации было там неумело поставлено.

В эту зиму была довольно [illegible] партии, которая частью была выиграна.

Можно себе вообразить [illegible], когда [illegible] в [illegible] до того времени была [illegible]". [illegible], что не знала что делать. [illegible] решили, [illegible] результате [illegible]. [illegible] 11 марта [illegible] 13 [illegible] рабочих. [illegible].

В [illegible] году, [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]ру,сказавшему им:"что делать,если министерство не дает денег?" кто-то из рабочих ответил: "почему же они себе ассигновывают достаточные средства? Только нас они держат полуголодными." 10 июля эти рабочие об'яснялись с [illegible] начальником дороги. Они к этому требованию прибавили следующие: 1,чтобы расценки определялись не мастерами по их произволу,а по взаимному соглашению между администрацией и старшими и старыми рабочими,согласно [illegible] пропорционально и рабочим нуждам,2-е чтобы заработок в дни болезни выдавали полную поденную плату,как это практиковалось раньше.Начальник сказал,что посмотрит,хотя тут же прибавил, что дорога все лето может обойтись без рабочих.Город был об'явлен в осадном положении,из Бобруйска были вызваны войска; 11-го были расклеены по городу об'явления,"что рабочие будут считаться [illegible] уволенными,если не выйдут 11-го на работу.Это возымело влияние на рабочих.Начались колебания,среди стачечников появилась группа, стоящая за то,чтобы начать работать.Хотя эта группа была незначительна,она внесла рознь среди стачечников и все начали подумывать начать работу. Союз,который в то время слабо функционировал не поддержал в достаточной степени колеблющихся рабочих.Однако на состоявшейся сходке в 300 человек,было решено не работать и пустить в ход обструкцию,расставить в 15 местах людей,которые не должны никого пускать на работу.Но сходка очевидно была провокатор,так как на завтра все эти пункты были заняты солдатами.Это окончательно обессилило рабочих,которые на другой день уже все пошли на работу.Союз выпустил [illegible], но они были [illegible]. [illegible] рабочих, [illegible], [illegible] у. Стачку таким образом была проиграна, [illegible], через [illegible] [illegible] (

традиционного и не менее традиционной ругани по матери) Союзом были выпущены две прокламации,раз'яснявшие им причину их проигрыша и призывавшие их к об'единению и организации.Скоро были выпущены прокламации на еврейском языке к ремесленникам; в одной из них они призывались выступить во всех цехах с требованием 12 часового рабочего дня,раз'ясняя им,что этот рабочий день нормирован ремесленным уставом и таким образом они имеют законный повод к своим требованиям.

В августе произошла забастовка среди портных в 5 мастерских, требовали увеличения платы,пять человек были забраны в полицию,где полицеймейстер позволил себе полное безобразие,отпустив одному рабочему пощечину за то,что у него найдена была старая книжка "Русской Мысли".По этому поводу были выпущены прокламации.Стачка наполовину была выиграна.Осенью, перед еврейскими праздниками, считающейся сезонным временем,забастовали портные в 11 мастерских человек 40 и почти весь столярный цех одновременно.Причиной забастовки,послужило следующее обстоятельство:так как работать приходилось до 9 часов вечера,а день кончался уже в 7 часов,то приходилось работать пару часов при огне; рабочие решили прекратить работу с наступлением вечера,что и вызвало забастовку.Стачка продолжалась три недели и в результате установился рабочий день для портных в 9 часов; для столяров до 8 часов вечера.Этот незначительный выигрыш имел однако то значение,что под влиянием установленного рабочего дня в этих ремеслах,рабочие и других ремесел стали требовать нормировки работы и теперь в результате во всех ремеслах установлен определенно рабочий день в 13 часов т.е. от 8 утра до 9 вечера.

" Гомельский Комитет Российской социал-демократической рабочей партии",который продолжал существовать, несмотря ни на обыски ни на аресты ,на всю бдительность жандармского подполковника,на всю

ревность и усердие его шпионов и не только тревожил местную жан дармерию,но и стал беспокоить Петербург. "Что это за таинственный комитет,которого никак нельзя искоренить?" Особенно злило то в Петербурге,что гомельчане оказывались в числе арестованных в очень многих городах. "Какая то колыбель революции."

Было решено уничтожить Комитет,для этого прибыл сюда помощник Зубатова с целой уймой шпионов и тайно для самого Власьева(жандармский подполковник)организовал аресты и обыски. В ночь на 1 октября было произведено около 80 обысков и 22 ареста,почти все арестованные-рабочие.По этому поводу были выпущены прокламации Комитетом,который решили уничтожить и который очевидно продолжал существовать.Помощник Зубатова так ни с чем и уехал,оставив здесь Власьеву помощника.

С этого времени движение страшно затихает и принимает скромные размеры.Пропагандистские кружки совершенно выводятся,о занятиях с рабочими ничего не слышно,ведется лишь тихая экономическая агитация,да и то не в интенсивной форме,за все время нет ни одной более или менее заслуживающей внимания стачки.

Почему же это происходит? Главная причина в отсутствии достаточных интеллигентных сил и передовых рабочих,так как все передовое,которое здесь есть,лично стремится отсюда в центры,наплыв же новых интеллигентных сил по этой же причине,по тяготенью некрупных городов к центру,очень мал,отчасти имело то значение,что кризис промышленный,переживаемый Россией в этом году,отразился и на нашем городе,отчасти может быть и потому движение ослабло, что ремесленное движение,достигши известного расцвета,известного предела, экономического сознания массы и политического понимания наиболее передовой ее части,останавливается и дальше не подвигается,по каким то роковым в самом характере ремесла,заложенным причинам,а там,где движение не идет вперед,оно идет назад. Так было во многих еврейских городах,где преобладает ремеслен

ное движение так и у нас. Впрочем о последней причине нельзя настаивать так как тут уже дело касается общих вопросов и положений которые не могут быть разрешимы в этом скромном обозрении нашего движения.

В общем можно сказать,что движение пустило глубокие корни в массу,вся она почти экономически сознательна,большое количество и политически сознательно,есть и некоторые наиболее передовые представители ее,которых можно,по тем убеждениям,которых они придерживаются,назвать убежденными социалистами.Каковы будут дальнейшие наши движения среди ремесленников-покажет будущее.

О железно-дорожном движении этого нельзя сказать,оно не имеет ни настоящего,ни прошлого,а только будущее и будущее блестящее, так как почва довольно богатая.Общий упадок движения отразился и на этом,массы железно-дорожных рабочих совершенно теперь не затрагиваются,но за то выдвинуто порядочное количество рабочих вполне сознательных,которые,при более деятельной работе в мастерских, могут служить хорошими агитаторами для массы,могут быть первыми яркими искрами,которые зажгут все,лишь бы только ветер организации более сильно подул. Организация теперь по тактическим соображениям оставила на время открытую борьбу и тихо работает.Организованных рабочих теперь насчитывается 350 человек против 420-430 в прошлом году,почти 40 процентов всего количества,занятых в ремесле находятся в организации.

В последнее время гомельская организация присоединилась к еврейскому "Бунду" и теперь существует здесь официально "Комитет всероссийской социал-демократической рабочей партии",несмотря на все усердия Зубатова.

Бросим теперь ретроспективный взгляд на положение рабочих и посмотрим на сколько де факто улучшено их положение под влиянием движения. Улучшение положения могло быть по двум пунктам: увеличение платы и уменьшение рабочего времени.Платы увеличена у портных на 30 процентов,для поштучников 35-40 процентов,у

столяров поштучная работа совершенно уничтожена, для работающих понедельно увеличена на 50 процентов против прежнего, годовых рабочих теперь почти нет. У портних плата осталась та же, так как у них практической борьбы не было, но вследствие общего течения их рабочий день, бывший от 8 часов утра до 12 ч. ночи, а по четвергам до рассвета, уменьшился от 8 утра до 9-10 ч. вечера с перерывом 1 часа на обед; у сапожников-поштучно повысили плату до 15 процентов, годовым на 30-40 процентов. У слесарей повышена плата на 50 процентов почти.

Рабочий день представляет следующие изменения: у портних вместо прежнего в 16/17 часов теперь в 14-15 часов, у столяров вместо прежнего в 17 часов-от 5 ч. утра до 10 вечера теперь, летом от 6 ч. утра до 9 вечера, зимой от 7 ч. утра до 8 вечера; у сапожников от 6 часов утра до 9 ч. вечера, вместо прежних 18 часов, у слесарей 14 часовый день. Перерыв на обед дается почти во всех ремеслах.

Улучшение так же произошло и в общем отношении хозяев к рабочим: платят аккуратнее, приличнее обращаются, не по первой вздумавшейся прихоти расчитывают. Обозрение, кончено, насколько мы могли, мы доказали, как постепенно развивалось и крепло сознание интеллигентов и вместе с этим рабочее движение, пока оно окрепилось и развивалось, приняло теперешнюю форму свою. Трудно приходилось, не обошлось и без жертв, но что же делать? Таков общий закон развития. Даром ничто не дается. Судьба, жертв искупительных просит.

С подлинным верно: отдельного корпуса жандармов

Подполковник Власьев.

Приложение к письму от
3 августа 1900 г.
№ 733.

Сверил. 2/II-34.

М. Годинская